

ствование литературно-греческихъ элементовъ въ народно-греческомъ языкѣ. Заимствованія эти, какъ удачно подчеркнулъ покойный, подмѣчаются не только въ словарѣ: часто они бываютъ причиной психологическихъ измѣненій въ языкѣ. Это видно изъ формъ въ родѣ: *ῥάπτης* вм. *ῥαύτης*, *δεπτέρα* вм. *деутэра*, *ἄπτι* вм. *ἄφτι* и проч., появившихся по аналогіи съ *φτερό*: *πτερό* въ языкѣ полуобразованныхъ грековъ. (См. отзывы: Hatzidakis, Lit. Centralbl. 1898, № 20; Pernot, Roman. Jahresb. V, 369; K. Krumbacher, B. Z. VII, 629).

На основаніи этой работы, Schmitt былъ назначенъ доцентомъ, а вскорѣ послѣ этого экстраординарнымъ профессоромъ средне- и ново-греческой филологіи при Лейпцигскомъ университетѣ: 11 марта 1898 г. нашъ ученый прочелъ здѣсь свою вступительную лекцію: «Der Dichter Dionysios Solomos, sein Leben und seine Werke», которая впоследствии была напечатана въ Beilage zur Münchener Allgemeinen Zeitung. Къ Лейпцигскому же періоду дѣятельности нашего ученаго, кромѣ упомянутой выше главной его работы: The Chronicle of Morea, относится остроумная, хотя и неудавшаяся попытка: Die Chronik von Morea, als eine Quelle zu Goethes Faust II Teil ¹⁾, Hochschulvorträge für Jedermann, Heft 34—35, свидѣтельствующая о способности нашего ученаго къ популярно-научному труду, способности которую мы подмѣтили у другого замѣчательнаго изслѣдователя греческаго языка, также уже скончавшагося G. Meyer'a.

Въ 1905 г. Schmitt изъ Лейпцига переселился въ Римъ, гдѣ ему уже раньше была дана *venia legendi*; пребываніе въ Италіи снова пробудило въ немъ интересъ къ романской филологіи, занятіемъ которой нашъ ученый въ молодости началъ свою научную дѣятельность; въ статьяхъ: Sul verso de arte mayor, Rendiconti della Reale Accademia dei Lincei, vol. 14, fasc. 5;—La metrica di Frá Jacopone въ «Studi Medievali» изд. F. Novati и R. Renier 1906,—Schmitt возвращается къ исходному пункту своихъ научныхъ занятій.

Довершить широко-задуманную свою работу о культурныхъ соприкосновеніяхъ двухъ народовъ не было суждено безпрестанно-работавшему ученому: если найдутся послѣдователи, желающіе продолжать и углубить начатыя Schmitt'омъ разысканія, то они найдутъ въ трудахъ покойнаго прекрасное подспорье для дальнѣйшихъ изслѣдованій.

М. Фасмеръ.

† Вильгельмъ фонъ Кристъ.

Классическая филологія утратила одного изъ наиболѣе авторитетныхъ своихъ представителей, византиновѣдѣніе—одного изъ установителей его границъ и предѣловъ: 8 февраля 1906 г. въ Мюнхенѣ скончался одинъ

1) Сравни отрицательный отзывъ: Otto Pniower, Deutsche Literaturzeitung XXV (1904) № 45, p. 2739—2741.

изъ корифеевъ филологической науки—Wilhelm von Christ¹⁾. Посвящая его памяти настоящія строки, мы, конечно, далеки отъ мысли признать Криста главнымъ образомъ византологомъ: живой умъ покойнаго ученаго постоянно стремился къ ознакомленію съ самыми выдающимися произведеніями литературы и искусства, его привлекали только исключительныя явленія въ родѣ Пиндара и Гомера, его манило къ себѣ только разнообразное литературное развитіе древней Греціи, онъ прежде всего былъ проповѣдникомъ гуманизма (что правильно подчеркнул его ученикъ P. Maas, B. Z. XV, 715); поэтому центромъ научныхъ разысканій Криста былъ античный міръ и лишь изрѣдка онъ для рѣшенія трудныхъ вопросовъ классической филологіи обращался къ византологіи. Все же выдающійся филологъ и византиновѣдѣню оказалъ громадную услугу, въ особенности въ началѣ своей научной дѣятельности: въ замѣчательной своей *Geschichte der griechischen Litteratur bis auf die Zeit Justinians*, 4 издание München 1905 (Iwan Müllers Handbuch d. klass. Altertumswissenschaft Band VII), Кристъ подробно изложилъ также исторію греческой литературы въ началѣ византийскаго періода. Уже раньше онъ одарилъ нашу науку цѣнными изслѣдованіями по исторіи византийскаго музыка: «Über die Bedeutung von Hirmos, Troparion und Kanon in der griechischen Poesie des Mittelalters, erläutert an der Hand einer Schrift des Zonaras, Sitzb. d. bayer. Akademie der Wissensch., 1870, II, 75—108; Über die Harmonik des Manuel Bryennios und das System der byzantinischen Musik, Sitzungsab. d. bayer. Akad. 1870, II, p. 241—270.

Въ то время, когда изъ Франціи приходили первыя вѣсти о громадномъ значеніи греческой церковной поэзіи и музыки, Кристъ, вмѣстѣ съ греческимъ ученымъ M. Paranikas издалъ свою капитальную «*Anthologia graeca carminum Christianorum*», Leipzig 1871. Работа эта сохраняетъ высокую свою научную цѣнность до нашихъ дней.

Указанными изслѣдованіями Криста не закончены его разысканія въ области послѣклассической филологіи: уже по окончаніи капитальной своей «*Исторіи греческой литературы*» онъ выпустилъ въ свѣтъ образцовыя свои «*Philologische Studien zu Clemens Alexandrinus*», München 1900, Abh. d. Königl. bayerischen Akad. d. Wissenschaften, I Klasse, Band XXI, 3-te Abteilung, гдѣ главное вниманіе обращено на античныя источники поэтическихъ цитатъ и хронологическихъ указаній Климента Александрійскаго. См. B. Z. X, 330 и отзывы Lietzmann'a, *Deutsche Literaturzeitung* 1900 № 49 Sp. 3174—3176; Joh. Dräseke, *Wochenschr. f. klass. Philologie* 1900 № 33—34 Sp. 895—908.—Всѣ эти труды навсегда обезпечиваютъ имени Криста почетное мѣсто въ исторіи византийскаго науки. Вѣдь Кристу мы обязаны разцвѣтомъ занятій Византіей въ Академіи и Университетѣ въ Мюнхенѣ.

М. Фасмеръ.

1) Сравни некрологи E. von Wölfflin, *Archiv f. latein. Lexicographie* XIV, 610 sq.; G. Maas, B. Z. XV, 715.